

НАТАЛЬЯ НОВОХАТНЯЯ

ИЗ ГОРОДА К.

КИШИНЁВ

Дома белеют, отутюжены,
вкрапления золота – кресты,
и с прошлым он теперь не дружит,
и в будущее жжёт мосты.
Гостей встречает мамальгою,
стаканом доброго вина,
а для своих в кармане фига,
и не одна.
О город, что когда-то под руку
с великим Пушкиным гулял,
твои осваивают отроки
все енисейские поля.
Плодится племя перелётное,
голь перекатная легка.
Холмы, холмы...
Трамплин для взлёта.
И мёртвая петля – река.

***

*«если долго сидеть на берегу реки,
то можно увидеть,
как мимо проплывет труп твоего врага»*

Я, наверное, много могу:
видеть чудо в каждом мгновении,
слово вымолвить в утешение.
Только, знаешь, на берегу
я маячу не для того –
враг мой, выживи, умоляю! –
представляю, как затихают
все обиды на Рождество,
как искрится летящий снег,
отражаясь в огнях небесных...
Что нам, враг мой, земные песни,
человечий недолог век.

И откуда течёт река,
и куда приведёт, не знаю,
но обидой полна до края,
спинешь от одного глотка,
и повсюду, судьбу кляня,
в ожиданьи стоят статуи,
в сердце злоба, слова лютуют...
Враг, живи! Пожалей меня.

ЛИЧНОЕ

по зною жгучему струится ручеек
а может, лента памяти, не знаю
но влаги освежающей глоток
не уголит тоску воспоминаний

что было, то прошло
ищи-свищи
хоть соловьем, хоть иволгой залейся
и разве дождь неловко простучит
финальной точкой на исходе лета

что было, то прошло
не уходи! –
молением не разомкнутся губы
а значит, ворох листьев на пути
а значит...
нет, не думать, нет, не думать

но это завтра
а сегодня, здесь
любовью прежней догорает август
и маешься
как пережить, бог весть
хоть, в сущности, на доньшке осталось

***

Не слишком избирательна в нюансах,
я это лето буду вспоминать
по косточке натруженной на пальце,
карандаша графитного печать.

Вокруг пейзаж такой же, что и раньше.
Домов минуя многослойный ряд,
летит в холмы всё выше и всё дальше,
подобно легкокрылой птице, взгляд.

Высматривает он с завидным рвением
то, что, как видно, рядом не найти,
и облако, чей профиль совершенен,
ухватит ненароком по пути.

А дальше как – направо ли, налево?
За взглядом не поспеет карандаш,
и от того глядит недостоверно
простой до умиления пейзаж.

Похоже, не туда свернув вначале,
я лучшего решенья не найду:
меж вертикалью и горизонталью
стирает ластик жирную черту.

***

Глянешь в окно – за домами поля,
Вслед за дорогой бегут тополя,
Ветер, листвою играя привычно,
Голос прочистив, свистнет по-птичьи
Так заразительно, что без причины
Взвизгнут в ответ машинные шины.
Мигом очнувшись от сладкой истомы,
Что недовольно бурчат водоёмы?..
Будто рукою ведомы умелой,
Звуки посыплются справа и слева,
Звуки рождаются молниеносно,
Мир удивительно многоголосен,
Сколько чудесных сонат и сюит
Прежде звучало и вновь зазвучит...
Только бы звуки страшной войны
Были бы в нём никогда не слышны.

***

Тоскую по тебе. Моя тоска,
как облака небесные, легка
и кажется приемлемой порою.
Что прошлое – автобусный маршрут,
давным-давно он не проходит тут,
а значит, нам не встретиться с тобою.
Что вдруг моя тоска меняет цвет,
давно поблекший за теченьем лет?
Быть может, дождь дарует искупленье...
И прошлого дорожки по щекам.
А после – белоснежны облака
желанным обещанием забвенья.

***

Со мной расставались, и я расставалась.
Так в море с судами судьба расправлялась.
Кто спасся – в награду нагретый песок
И волны, что кошками трутся у ног.
Иные тонули без стога, без крика.
Разлука смертельна? Разлука двулика.
А кто-то монеты приметит на дне –
Сквозь водную толщу блеснут при луне.
С упорством ныряет моряк одинокий,
Монеты ему станут в жизни подмогой.
А той, что скучая сидит на песке,
Колечко снесёт в огрубевшей руке.

***

(Кишинев – Яссы – Кишинев)

В субботу уехать из города К.
не то чтобы выход – иначе никак,
в назначенный час пронестись по перрону,
талон на побег сжимая в руках.

Стучите, колеса, гоните беду!
Когда бы запомнить спасительный звук.
Холмы и озера, поля и домишки,
и проч., и т.д. под ритмический стук.

Улыбкой прохладной чужих городов
закрыться на время от пасмурных снов,
от боли, обид, от навязчивых страхов,
от жизни, к которой всегда не готов...

За выдохом вдох. Возвращайся, дружок.
Стаканчик вина на посошок,
и в прежнюю жизнь. Посмотри, как кружится
летающий по ветру листок.

РОМАНС

Ветер вновь за окном завывает,
Лист слетает один за другим.
Накрывает тебя, накрывает
Этой осени сумрачный сплин.

Тянет к сердцу свинцовые пальцы
Вечер (с ветром они заодно).
Распростёрты небесные пяльцы
За твоим безутешным окном.

Так узор на них пасмурно-чёрен,
Так угрюмо глазеез луна,
Что повсюду почувдится горе.
Без вина им напьюсь сполна.

Но сверкнут утешением окна,
Вторят им светляки фонарей.
И звездой одной околдован,
Забываешь о грусти своей.

А она, понимая как будто,
Вдруг становится так хороша.
И от этого странного чуда
Оживает неволью душа.

***

Ни жимолости, ни гортензии
не оплести проклятый век.
К кому бы предъявить претензии,
что ты лишь слабый человек.

Тебе б выгадывать, высчитывать,
чтоб стороной прошла беда.
Не уничтоженных ковидами
война развезет в никуда.

А ты стоишь, сухое деревце.
Как ни зажмуривай глаза,
нет-нет да бросишь «что же деется».
И больше нечего сказать.

***

Между тьмой и фонарным светом
пролетать мотыльком бесцветным,
баланси́ровать канатоходцем
в неизбывной тоске по солнцу.

Что ж, хороший мой, разве мало?
А иного не обещалось.
Из иного – лишь на орехи
за небрежности и огрехи.

Нас, таких, наберётся стая,
балансируем и взлетаем,
лбы сияют, как алебастр,
губы цвета увядших астр.